

РАЗДЕЛ II ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМ ОБРАЗОВАНИЯ ВОСТОКА

Part II. RESEARCH OF THE EDUCATION SYSTEMS OF THE EAST

DOI: 10.15372/PHE20190206

УДК 378.4:94(47).084(045)

МОДЕРНИЗАЦИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ КАЗАХСТАНА: СОВРЕМЕННЫЕ КОНТЕКСТЫ ПРОБЛЕМЫ

Г. А. Алпыспаева, К. Ж. Нурмуханова, Ш. К. Оспанова (Астана, Казахстан)

Введение. В статье рассматривается проблема модернизации казахстанских университетов в условиях реформирования высшего образования страны в контексте концепции вторичной модернизации. Цели работы – выявить и обобщить основные направления и проблемные точки в модернизации университетов страны, обосновать изменение миссий, форм и содержание деятельности университетов.

Методология и методика исследования. В методологической части исследование опирается на концептуальные положения западных теоретиков высшего образования (З. Бауман, М. Кастельс, К. Ясперс, М. Хайдеггер, Х. Ортега-и-Гассет), в работах которых представлены теоретические проблемы эволюции университетов в условиях изменения парадигмы общественного развития. Методология исследования основана на общенаучных методах системного анализа национальных нормативных документов в области высшего образования, сайтов ведущих казахстанских университетов, а также методах сравнения и обобщения зарубежных исследований по проблемам модернизации университетов.

Результаты исследования. Выявлены и охарактеризованы основные тенденции в модернизации университетов Казахстана, показаны особенности процессов трансформации классических университетов в исследова-

© Алпыспаева Г. А., Нурмуханова К. Ж., Оспанова Ш. К., 2019

Алпыспаева Галья Айтпаевна – доктор исторических наук, доцент кафедры истории Казахстана, Казахский агротехнический университет им. Сакена Сейфуллина.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-0672-8292>

E-mail: galpyspaeva@mail.ru

Нурмуханова Каншаим Жумагалиевна – магистр педагогики, кафедра профессионального обучения, Казахский агротехнический университет им. Сакена Сейфуллина.

E-mail: k.nur.agun@mail.ru

Оспанова Шинар Каирбаевна – магистр педагогики, кафедра профессионального обучения, Казахский агротехнический университет им. Сакена Сейфуллина.

E-mail: Shinar1872@mail.ru

Galya A. Alpyspaeva – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History of Kazakhstan, Saken Seifullin Kazakh Agrotechnical University, Astana city, Kazakhstan.

Kanshaim Zh. Nurmukhanova – Master's degree, Department of Pedagogics, Saken Seifullin Kazakh Agrotechnical University.

Shinar Sh. Ospanova – Master's degree, Department of Pedagogics, Saken Seifullin Kazakh Agrotechnical University.

тельские и предпринимательские, механизмы и сложности международной интеграции. Отмечается сохранение государственного контроля в системе национального высшего образования, выступающего сдерживающим фактором модернизации университетов. Отмечается также изменение организационной структуры и академического менеджмента в университетах в направлении развития университетской демократии. Обосновывается вывод о необходимости и практической значимости реализации социальной функции казахстанскими университетами, которые еще не стали в полной мере социальным институтом общества, каковым они являются на Западе.

Заключение. Автор резюмирует, что модернизация университетов страны происходит в соответствии с принципами Болонского процесса и демонстрирует стремление университетов интегрироваться в глобальное образовательное пространство. Представлено обобщение выявленных основных направлений и проблемных точек в модернизационной деятельности университетов Казахстана.

Ключевые слова: Казахстан, модернизация высшего образования, миссия университетов, типологизация университетов, интеграция образования, глобальное образовательное пространство.

Для цитирования: Алпыспаева Г. А., Нурмуханова К. Ж., Оспанова Ш. К. Модернизация университетов Казахстана: современные контексты проблемы // Философия образования. – 2019. – Т. 19, № 2. – С. 81–99.

MODERNIZATION OF KAZAKHSTAN UNIVERSITIES: MODERN CONTEXTS OF THE PROBLEMS

G. A. Alpyspaeva, K. Zn. Nurmukhanova, Sh. K. Ospanova (Astana, Kazakhstan)

Introduction. The article deals with the problem of modernization of Kazakhstani universities in the context of reforming the country's higher education in the context of the concept of secondary modernization. The purpose of the work is to identify and summarize the main directions and problem points in the modernization of universities in the country, to justify the change of missions, forms and content of universities.

Methodology and methods of the research. In the methodological part, the study is based on the conceptual provisions of Western theorists of higher education (Z. Bauman, M. Castells, K. Jaspers, M. Heidegger, H. Ortega-i-Gasset), whose works present the theoretical problems of the evolution of universities in a changing paradigm of social development. The research methodology is based on general scientific methods of system analysis of national regulatory documents in the field of higher education, methods of content analysis of the websites of leading Kazakhstan universities, as well as methods of comparing and summarizing foreign studies on the problems of university modernization.

The results of the research. The main trends in the modernization of universities in Kazakhstan are identified and characterized, the features of the transformation of classical universities into research and business, the mechanisms and difficulties of international integration are shown. The preservation of state control in the system of national higher education, which acts as a deterrent to the modernization of universities, is noted. There is also a change in the organizational structure and academic management at universities towards the development of university democracy. The conclusion is substantiated about the necessity and practical significance

of the implementation of the social function by Kazakhstani universities, which have not yet become fully the social institution of society that they are in the West.

Conclusion. The author summarizes that the modernization of the country's universities is in accordance with the principles of the Bologna process and demonstrates the desire of universities to integrate into the global educational space. A generalization of the identified main areas and problem points in the modernization activities of universities in Kazakhstan is presented.

Keywords: Kazakhstan, modernization of higher education, mission of universities, typology of universities, integration of education, global educational space.

For citation: Alpyspaeva G. A., Nurmukhanova K. Zn., Ospanova Sh. K. Modernization of Kazakhstan universities: modern contexts of the problems. *Philosophy of Education*, 2019, vol. 19, no. 2, pp. 81–99.

Введение. Изучение современных трендов высшего образования и университетов Казахстана в их нынешнем состоянии представляется актуальным, поскольку начатое с конца 1990-х гг. реформирование высшей школы дает определенные результаты. Реформы в высшем образовании страны были начаты без достаточного теоретического обоснования, а отдельные их аспекты подвергались концептуальной проработке и корректировке уже непосредственно в процессе. Эта тема интересна с точки зрения выявления основных направлений и проблемных точек в модернизации университетов страны, ставшей на путь активной трансформации высшего образования в контексте Болонского процесса.

Для Казахстана как страны, стремящейся улучшить свою глобальную конкурентоспособность посредством развития экономики и социальной сферы, вопросы модернизации университетов и высшего образования в целом имеют первостепенное значение, поскольку направлены на эволюционное совершенствование социальной системы общества в целом с целью достижения как экономического, так и социально-политического уровня развитых стран Запада.

Говоря о модернизации высшего образования, мы имеем в виду совокупность инновационных процессов, происходящих в университетах Казахстана на протяжении последних двадцати лет. Системный анализ реформ в образовании методологически основывается на теоретических концепциях типологии модернизации образования, рассматриваемой в контексте вторичной (догоняющей) модернизации, для которой характерно широкое использование опыта передовых государств, развитие социокультурных и экономических связей с развитыми странами, выстраивание тесных контактов с уже существующими общепризнанными и высококоразвитыми центрами образования. Результативность и успешность модернизации зависят от ряда обстоятельств, а именно от того, в какой мере эволюционно протекает процесс реформирования; насколько органично он вписывается в общественные институты государства; в какой мере но-

вовведения воспринимаются и поддерживаются академическим сообществом и обществом в целом или хотя бы значительной его частью [1].

Проблема модернизации университетов волнует глобальное академическое сообщество и в особенности сообщество стран постсоветского пространства, переживающих эпоху активного реформирования и трансформации высшего образования. Изучению современных университетов посвящено немало работ ученых. Авторы анализируют эволюцию миссий высших учебных заведений в ходе общественного развития – от миссии систематизации и передачи знаний на раннем этапе становления университетов к единству трех миссий в современных условиях: образовательной, научной, социокультурной [2].

Пристальное внимание исследователей обращено на изучение «третьей миссии» современных университетов [3], методологии оценки «третьей миссии» [4]. Исследователи рассматривают «третью миссию» университетов как пространство социального взаимодействия, как род деятельности, включающий взаимодействие университета с обществом и использование его потенциала за пределами академической окружающей среды [5]. Осмыслению социальных аспектов миссий университетов посвящен целый ряд работ: К. А. Пуниной и Л. А. Фадеевой [6], Ю. А. Сазоновой [7], Е. А. Ерохиной [8].

Весьма активно в академических кругах обсуждаются проблемы трансформации классических университетов в иные типы и формы деятельности организаций образования (предпринимательские, исследовательские, инновационные, опорные) и, соответственно, изменение их миссий. Различные варианты реорганизации университетского образования рассматриваются в работах российских авторов (см., напр.: [9]). Авторы обосновывают роль современных университетов в развитии инноваций в обществе, их значение для объединения и координации различных инновационных компонентов [10]. Признавая индивидуальный характер миссии каждого конкретного университета, авторы Ю. П. Похолоков и Б. Л. Агранович предлагают обобщенную полимодальную миссию инновационного университета [11]. Огромное значение в настоящее время придается развитию и эволюции предпринимательской функции. Предпринимательские университеты рассматриваются как движущая сила инноваций в странах с рыночной экономикой [12].

Исследователи позиционируют современные университеты как субъект и важную составляющую экономического и инновационного развития региона [13]. К примеру, российские авторы рассматривают опорный университет как один из важных социальных институтов, как наиболее перспективный университет региона, берущий на себя решение задач регионального социально-экономического развития путем обеспечения рынка труда высококвалифицированными специалистами [14].

Ученые предлагают методики для анализа процессов трансформации университетов. К примеру, А. М. Аблажей отмечает, что в современных исследованиях высшего образования для глубокого и плодотворного анализа процессов, характерных для высшего образования не только на мировом (глобальном) уровне, но и на региональном, важное место должны занять case-study конкретных вузов [15]. В работах российских авторов анализируется отношение университетского сообщества страны к нововведениям, подвергается критике структурная и методологическая модернизация образовательной системы [16; 17].

Дискуссионным является вопрос о степени автономии университетов, уровне их самоуправления, необходимом для эффективного принятия решений в соответствии с академическим профилем университета. В условиях широкой университетской автономии неизбежно встает вопрос о том, в какой мере соблюдаются стандарты в образовании. По мнению исследователей, самоуправление и автономия должны быть согласованы с системами общественной ответственности, а деятельность университетов – отвечать потребностям и запросам общества, осуществляться согласно стандартам в обучении и исследованиях [18]. В исследованиях ученых звучит вывод о том, что в условиях глобальной интеграции университетам, ориентированным на повышение собственной конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров, обеспечение высокой мобильности исследовательского корпуса, профессорско-преподавательского состава и студенчества, требуется бóльшая степень автономности [19].

Проблемы международной интеграции образования и университетов активно обсуждаются в российском академическом сообществе, причем перспективы развития образования на региональном уровне рассматриваются в тесной связи с интеграцией в Европейское образовательное пространство [20; 21].

В целом проблемы модернизации университетов актуальны и носят дискуссионный характер, отсюда и противоречивость, и разнообразие мнений и суждений.

Методология и методика исследования. Методологической базой исследования являются концептуальные положения западных теоретиков высшего образования З. Баумана [22], М. Кастельса [23], К. Ясперса [24], в трудах которых рассматриваются идеи о влиянии информационно-технологической революции на экономические, политические и социокультурные процессы в обществе, о трансформации миссии университетов в условиях быстроменяющегося современного информационного общества. Обращение к исследованиям М. Хайдеггера [25] и Х. Ортеги-и-Гассета [26] обусловлено тем, что в них обосновываются фундаменталь-

ные теоретические положения о социальной функции университетов и ее практической значимости для общества.

Для характеристики процессов модернизации в университетах анализировались статистические данные из обзоров Министерства образования и науки Республики Казахстан (МОиН РК). В целях определения уровня и глубины модернизационных процессов в университетах применялись методы сравнительного анализа и обобщения методологической, философской и специальной литературы по проблеме. Теоретические положения и выводы исследования основаны на результатах контент-анализа сайтов университетов Казахстана, а также материалах исследований, полученных в процессе реализации научно-образовательного проекта «Enhancing capacities in implementation of institutional quality assurance systems and typology using Bologna process principles» в рамках программы ЕС TEMPUS в 2016–2017 гг. Методом системного и сравнительного анализа изучались национальные законодательные и нормативные документы в области высшего образования, подходы к структурированию и содержанию образовательных программ в университетах, применяемые в университетах образовательные технологии, различные аспекты реформирования университетов в соответствии с принципами и параметрами Болонского процесса.

Результаты исследования. Для Казахстана как страны с переходной экономикой характерно, прежде всего, распространение массового высшего образования, практически захлестнувшее общественное сознание. Обусловлено это не только и не столько процессами демократизации образования и общества в целом, сколько переходом страны к рыночным отношениям в экономике. В советском обществе существовала система жесткого конкурсного отбора выпускников в соответствии с потребностью в специалистах для плановой экономики государства. В высшие учебные заведения поступала незначительная часть выпускников, своего рода интеллектуальная элита молодежи. С переходом к рыночной экономике началась активная коммерциализация высшего образования, открывшая широкий доступ к высшему образованию.

В настоящее время в Казахстане насчитывается 125 высших учебных заведений, из которых 9 – национальные, 1 – международный, 31 – государственные, 54 – частных, 16 – акционированных, 13 – негражданские, 1 – автономная организация «Назарбаев Университет»¹. Социальная политика государства, инициативы Президента страны Н. А. Назарбаева направлены на повышение качества и доступности высшего образования,

¹ Данные взяты с официального сайта Центра Болонского процесса академической мобильности МОиН РК: // <http://enic-kazakhstan.kz/ru/realiz-bp/spisok-vuzov-rk> (дата обращения: 14.07.2018).

улучшение условий проживания студенческой молодежи. в 2018 г. в вузах Казахстана обучалось более 530 тыс. молодых людей, из них почти 30 % по грантам, выделяемым государством². Выпускники средних школ Казахстана имеют возможность бесплатно обучаться в вузах благодаря получению на конкурсной основе государственного образовательного гранта. Кроме того, доступ к высшему образованию открывают вошедшие в практику образовательные кредиты, которые молодые люди могут взять в банке под свою будущую зарплату.

Массовость как характерная черта постсоветского высшего образования обусловлена также возросшим социальным спросом на высшее образование со стороны населения. Укоренившаяся с советских времен ментальность и устойчивая убежденность в престижности высшего образования, выступающего обязательным условием карьерного роста личности, спровоцировала и подхлестнула массовый спрос на него. Переход страны на трехуровневую систему высшего образования (бакалавриат, магистратура, докторантура PhD) с конца 1990-х гг. позволил удовлетворить этот устойчивый спрос на уровне бакалавриата.

В условиях роста спроса на высшее образование для казахстанских университетов актуализировались проблемы внедрения дистанционных технологий и электронного обучения, которые, по мнению В. П. Тараханова, существенно обогащают содержание и совершенствуют форму образовательной деятельности [27]. Электронное обучение (E-Learning) с каждым годом становится немаловажным элементом учебной деятельности в большинстве вузов Казахстана. Этот вид обучения предполагает совместную работу преподавателя и студента на расстоянии посредством применения современных информационных технологий для повышения качества обучения за счет улучшения доступа к образовательным ресурсам. Вместе с тем с ростом популярности онлайн-образования возник комплекс проблем. Проблемы качества электронного образования, формирования адекватной концепции автономии студента университета, вытекающей из виртуализации учебно-образовательной среды, изменение традиционно четкой модели образовательных отношений между студентами и преподавателями в условиях бурного развития средств информации и коммуникации, о которых пишут западные [28] и российские [29; 30] авторы, являются актуальными и для казахстанских университетов.

Государственная образовательная политика в Казахстане ориентирует национальную систему образования на западные модели и под-

² Пять социальных инициатив Президента [Электронный ресурс]: обращение Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева к народу, 5 марта 2018 г. – URL: http://www.akorda.kz/ru/speeches/internal_political_affairs/in_speeches_and_addresses/obrashchenie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nanazarbaeva-k-narodu-pyat-socialnyh-iniciativ-prezidenta (дата обращения: 12.07.2018).

держивает активное взаимодействие отечественных университетов с зарубежными. Свидетельством тому является введение международных стандартов образования и системы перезачета кредитов, заимствование западных образовательных технологий (кредитная система обучения), поддержка академической свободы университетов, содействие и продвижение международной академической мобильности студентов, преподавателей, исследователей и административного персонала вузов. В республике разработаны и внедрены в практику согласованные стандарты и процедуры оценки качества образования посредством аккредитации. При этом понимание качества образования все еще связывается с обязательным государственным контролем, который осуществляется в виде таких процедур, как лицензирование образовательной деятельности, аттестация университетов.

С началом модернизации университеты Казахстана преодолели ряд трудностей в попытке следовать европейским тенденциям в области реформирования на институциональном уровне. Нормативные законодательные акты в области высшего образования республики создавали определенную зависимость университетов от государственной политики, что ограничивало их представления о собственной миссии и заставляло адаптироваться к потребностям государства. Государственные стандарты регламентировали структуру и содержание образовательных программ бакалавриата, магистратуры и докторантуры PhD, устанавливали процентное соотношение обязательных и элективных дисциплин, минимальный объем знаний и компетенций по каждой конкретной специальности. Образовательные стандарты и академические правила ориентировали университеты разрабатывать образовательные программы бакалавриата и магистратуры с учетом потребностей регионального рынка труда и запросов работодателей.

В последнее десятилетие были предприняты конкретные шаги к академической свободе университетов. Университеты получили возможность самостоятельно структурировать образовательные программы и определять их кредитное и содержательное наполнение. Соотношение обязательного и элективного компонентов изменилось в сторону повышения процента элективного компонента: в 2010 г. он составлял 50 % – в бакалавриате, 70 % – магистратуре, 80 % – докторантуре; с 2015 г. 70 % – в бакалавриате, 80 % – магистратуре, 90 % – докторантуре³. Академическая свобода вузов рассматривается как важный принцип высшего образования страны.

³ *Об утверждении государственных общеобязательных стандартов образования соответствующих уровней образования [Электронный ресурс]: постановление Правительства Республики Казахстан от 23 августа 2012 г. № 1080. – URL: http://www.edu.gov.kz/ru/dokumenty/detail.php?ELEMENT_ID=1542 (дата обращения: 12.07.2018).*

Несмотря на стремление государства продвигать развитие национальной системы образования по западному образцу, в ней еще имеют место подходы, характерные для советской системы. Типологизация университетов и их статусность носит в большей мере формальный характер. Университеты Казахстана по форме организации делятся на национальные, государственные и частные. Но при этом национальные университеты мало чем отличаются от государственных или частных, разве что объемом государственного финансирования. Стоимость государственного образовательного гранта для обучения в национальных вузах выше, чем в государственных или частных. В то же время в казахстанской системе высшего образования действуют единые для всех вузов правила приема абитуриентов, государственные образовательные стандарты, единые требования к образовательной деятельности и организации учебного процесса. Выпускники всех вузов независимо от статуса учебного заведения получают дипломы государственного образца. В этом смысле статус университета имеет больше формальное значение.

Важный аспект модернизационной деятельности современных казахстанских университетов состоит в стремлении войти в глобальное образование. Международная интеграция объявлена важнейшим принципом государственной образовательной политики. Казахстан подписал Болонскую Декларацию в 2010 г. и стал первым центрально-азиатским государством, признанным полноправным членом европейского образовательного пространства. Перед казахстанскими университетами возникли новые трудности, связанные с изменением подходов к разработке образовательных программ с целью их максимальной диверсификации и возможностью синхронизации с программами зарубежных вузов-партнеров, пересмотром организационной структуры университетов, модернизацией материальной базы и совершенствованием учебной среды университетов. Повысились требования к преподавателям в плане владения иностранными языками и усиления публикационной активности в международных рейтинговых журналах.

В целях продвижения согласованных принципов Болонского процесса на национальном и вузовском уровнях в 2012 г. был создан Центр Болонского процесса и академической мобильности как подведомственная МОиН РК организация. Деятельность Центра направлена на методологическое, научно-методическое и информационно-аналитическое обеспечение реализации университетами принципов и параметров Болонского процесса.

Вхождение Казахстана в Болонский процесс открыло широкие возможности и перспективы международной образовательной интеграции. Международные научно-образовательные проекты, в которых участвуют университеты Казахстана, помогают преодолевать интеграционные

проблемы. Западные университеты в целях повышения своей конкурентоспособности, качества образования и влияния на развитие политики в исследованиях и образовании стремятся к объединению, создавая альянсы. Деятельность университетских альянсов поднимает их роль в общеевропейской образовательной политике и имеет большое значение для формирования европейских инициатив в области знания [31]. В сообществе казахстанских университетов такая практика еще не получила распространения.

Общемировые тенденции современного глобального образования – рост значения предпринимательской функции университетов, трансформация классических университетов в предпринимательские. Кроме основных базовых функций, исследовательской и образовательной, университеты реализуют миссию, связанную с оказанием услуг по трансферу новых технологий, содействующих экономическому росту региона. Зарубежные университеты стремятся к созданию условий для восприятия студентами предпринимательского духа и климата в университете, что способствует формированию предпринимательских навыков и качеств у студентов [32]. Современные западные университеты, определяя свою миссию, большое значение придают фактору экономического воздействия своей деятельности на региональную экономику, стремятся к повышению роли университета как источника социального и экономического роста региона [33].

В этом смысле университеты Казахстана не отстают от мировых тенденций. Отдельные частные университеты, такие как Almaty Management University (ALMA University), реализуют модель предпринимательского университета в соответствии с известной концепцией «тройная спираль» (ТС), смысл которой заключается в том, что три составляющие экономики страны: вузы, бизнес и государство – работают в единой связке, обеспечивают внедрение инноваций и экономический рост⁴. К этому стремятся и классические университеты страны. Первый опыт казахстанских университетов показал, что для классического казахстанского университета более всего подходит модель, ориентированная на результат, создание собственных высокотехнологичных стартапов, способных обеспечить привлечение дополнительных инвестиционных ресурсов. В этом случае техническая и технологическая базы университета становятся важной площадкой для обучения, развития прикладных исследований и проведения опытно-промышленных испытаний⁵. В университетах в образова-

⁴ *Предпринимательский университет Асылбек Кожакметов: «Казахстан может стать центром инноваций в Центральной Азии»* [Электронный ресурс]. – URL: http://www.almau.edu.kz/news/predprinimatelskii_universitet_asylbek_kozhakhmetov_kazakhst-10109 (дата обращения: 16.07.2018).

⁵ *Инновационная миссия университета* [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kazpravda.kz/fresh/view/innovatsionnaya-missiya-universiteta/> (дата обращения: 24.07.2018).

тельные программы бакалавриата независимо от специальности и направления подготовки включены учебные курсы по предпринимательству. Овладевая основами предпринимательства, выпускники программ бакалавриата могут создавать свой бизнес. Ориентируясь на мировой опыт, многие университеты Казахстана взяли курс на трансформацию в исследовательские⁶, что вполне объяснимо. Именно исследовательские университеты, по мнению западных авторов, играют ключевую роль в глобальной сети знаний [34].

Университет во все времена рассматривался, прежде всего, как интеллектуальная, духовная субстанция, сообщество профессоров и студентов. Трансформация организационных форм деятельности университетов сопровождается изменениями университетского менеджмента. В условиях расширения автономии университетов эти изменения нередко идут в направлении усиления бюрократизации и административных начал. В университетах создаются многочисленные структуры и подразделения (центры и офисы по стратегическому развитию, инновациям и пр.), которые, как правило, не имеют прямого отношения к образовательному процессу. Интересы преподавательского и студенческого сообщества остаются без внимания, что неизбежно порождает противоречие между преподавательским сообществом и университетской бюрократией, негативно отражается на качестве учебного процесса и знаниях обучающихся.

Университеты Казахстана еще не стали в полной мере тем социальным институтом общества, каковым они являются на Западе. Традиционно западные университеты во главу угла своей деятельности ставят социальную составляющую, формируя у студентов активное отношение к жизни и ответственное поведение в обществе, поддерживая в них дух свободомыслия. В западной науке об образовании весьма популярны идеи о современном университете как учреждении, дающем не только профессиональные, но и жизненные ориентиры, формирующем определенное мировосприятие. Именно такой образ университетов рисует Х. Ортега-и-Гассет. Определяя миссию университетов, исследователь выделяет три основные составляющие: подготовку профессионалов; проведение научных исследований и подготовку будущих исследователей через систему образования; подготовку к политическому лидерству. Главную задачу университета Х. Ортега-и-Гассет видит в передаче культуры, понимая ее как систему жизненных идей о мире и человеке, которая должна направлять человеческое существование в хаосе и неоднозначности

⁶ *Официальный сайт Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.enu.kz/ru/o-enu/osnovopolagayushchie-dokumenty/> (дата обращения: 12.07.2018); Официальный сайт национального университета им. Аль-Фараби [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kaznu.kz/ru/14960/page> (дата обращения: 24.07.2018).*

жизни [26]. Высокая миссия университета в современном мире состоит в предоставлении гуманитарного знания, в освоении достижений культуры, развитии интеллекта и духовности личности обучающегося. Миссия современных университетов рассматривается как реализация единства технологических и гуманитарных задач, решение одновременно образовательных и культурных проблем [35]. Анализ сайтов университетов Казахстана показывает, что лишь отдельные университеты следуют этому принципу. К примеру, Казахский национальный аграрный университет в г. Алматы определяет своей миссией развитие социально-ориентированной, высококультурной и толерантной личности⁷.

Университеты республики еще далеки от понимания глубинной сущности социальной функции университета в том смысле, в каком трактует ее Г. Далл'Альба [36]. Рассматривая университет как важнейшую общественную институцию, автор обосновывает мысль о важности прева-лирования социальной функции университетов, направленной на воспитание студентов в духе ответственности за происходящие в обществе процессы. Реализация социальной функции в советских университетах подчас подменялась идеологизированной по сути и содержанию воспитательной работой. Это один из пережитков советской системы высшего образования. Но и сегодня мало что изменилось в этом вопросе. Вместе с тем можно надеяться, что стремительно развивающаяся глобализация образования, вхождение постсоветских государств в мировое образовательное пространство, академическая мобильность студентов и преподавателей, имеющая следствием национальную пестроту университетской аудитории, будут способствовать разрушению государственного идеологического влияния на обучающуюся молодежь. Ведь именно в результате этих изменений, по мнению американского профессора Ш. Ротблатта, современный западный университет уже не является инструментом формирования национального сознания и легитимизации власти [37].

Казахстанские университеты как институты общества, способные стать основным актором развития культуры доверия в городе, еще не стали таковыми. Вместе с тем для них это наиважнейшая миссия, если учесть, что Казахстан, как и другие постсоветские республики, переживает глубинную трансформацию всех основ жизни общества, в том числе и морально-нравственных. Кризис доверия между государством и обществом в Казахстане имеет глубокие корни, уходящие в советскую эпоху. С распадом Советского Союза и переходом республики на путь самостоятельного развития он не уменьшился, а еще более усугубился, став ин-

⁷ *Официальный сайт Казахского национального аграрного университета [Электронный ресурс]. – URL: http://www.kaznau.kz/page/university/?link=universitettin_missiiasy_179&lang=ru (дата обращения: 24.07.2018).*

ституциональным феноменом общества и нормой повседневного существования людей. По мнению авторов В. А. Смирнова и К. А. Пуниной, особое место в формировании культуры доверия в обществе отводится университету как особому социальному институту, формирующему культуру доверия в обществе [38]. Определенным шагом в этом направлении могут стать организуемые университетами открытые онлайн-курсы, рассматриваемые исследователями как действенный инструмент демократизации образования и общества в целом [39].

С внедрением кредитной технологии организации образовательного процесса в университетах Казахстана был предпринят ряд существенных внутривузовских изменений: созданы структуры академической поддержки обучающихся, комитеты преподавателей, через которые профессорско-преподавательский состав вовлечен в принятие институциональных решений. Применяемые в университетах западные технологии обучения направлены на демократизацию образовательного процесса, повышение уровня самостоятельности обучающихся и усиление их ответственности за результаты обучения, использование в учебном процессе методик развивающего обучения и обеспечение прозрачности контроля знаний. Это, безусловно, существенно продвинуло развитие внутренней среды доверия в университетах. Однако университеты Казахстана еще не стали коммуникативной площадкой для самых разных городских сообществ. Университет – общественный институт, который в отличие от властных структур, политических партий и общественных организаций пользуется большим доверием со стороны горожан, что позволяет рассматривать его как площадку для выстраивания доверительных коммуникаций между сообществами города, дифференцированными как по социальным, так и по этническим или религиозным критериям. Проблема заключается в том, что, по мнению зарубежных авторов, положительный эффект образования в смысле формирования культуры доверия индивидуумов незначителен в обществах с большим уровнем коррупции и фаворитизма [40].

В рассматриваемом ключе интегрированности в городские сообщества, современные университеты Казахстана в определенной мере утратили советскую практику взаимодействия с городским сообществом через модель социального служения, основной формой которой было участие университетов в решении проблем локального характера через народные университеты, открытые публичные лекции, организацию научно-лектория и кружковой научной работы среди горожан. На этом фоне университеты пока еще не стали в полной мере моделями концепции социально-предпринимательского университета (за исключением единичных примеров), оставаясь в рамках образовательной и научной организации, поставщика кадров для региональной или национальной экономики.

Заключение. Изучение проблем модернизации и реформирования университетов Казахстана позволяет обосновать концепт о вовлеченности университетов в процесс технократической модернизации страны. Университетское образование Казахстана в его нынешнем состоянии характеризуется такими новыми чертами, как коммерциализация и массовость, смещение акцентов на прикладные специальности и узкопрофессиональную подготовку в ущерб фундаментальной теоретической подготовке, характерной для советской системы высшего образования, внедрение западных технологий в образовательные процессы и новых образовательных форматов, в том числе онлайн-обучения. Ориентируясь на западные образцы, университеты Казахстана трансформируются из классических в предпринимательские, исследовательские и другие формы деятельности. Организационная структура университетов, управление академическими процессами постепенно изменяются в направлении развития университетской демократии и расширения участия преподавательского сообщества в принятии институциональных решений.

Модель социального служения обществу, характерная для западных университетов и реализуемая в практике работы европейских вузов через превращение университета в своеобразную площадку для коммуникации между различными сообществами региона, не получила реализации в условиях казахстанского общества. Университеты Казахстана еще не стали фасилитаторами развития коммуникативных связей между сообществами города или региона, они только на пути к этому. Отказавшись от идеи капитализации научного потенциала ученых, университеты пока не могут считаться полноценными акторами общества, оптимизирующими окружающую социальную среду с использованием инструментов бизнес-проектирования, и в этом тоже заключается ограниченность и неразвитость их социальной функции. В целом же современные тренды модернизационной деятельности казахстанских университетов отвечают принципам Болонского процесса, что вполне может стать предпосылкой для их успешной интеграции в глобальное образование.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Богуславский М. В.** Стратегия модернизации российского образования XX века: теоретико-методологические подходы к исследованию // Проблемы современного образования. – 2013. – № 4. – С. 5–20. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20657392>
2. **Родачин В. М.** Эволюция миссии вузов и вузовской науки: история и современность // Universum: Общественные науки. – 2017. – № 4 (34). – С. 25–30. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29001378>
3. **El-Katatny M. G., Awny M. M.** Universities' third mission activities: Case study from Egypt. IAMOT 2016: 25th International Association for Management of Technology Conference, Proceedings: Technology – Future Thinking. – P. 1108–1127.

4. **Мархл М., Паусист А.** Методология оценки третьей миссии университетов // Непрерывное образование: XXI век. – 2013. – № 1 (1). – С. 89–101. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21279087>
5. **Сохраняева Т. В.** Университет как пространство социального взаимодействия: современный контекст проблемы // Философия образования. – 2017. – № 2 (71). – С. 24–33. DOI: 10.15372/PHE20170203 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29204084>
6. **Фадеева Л. А., Пунина К. А.** Социальная миссия и социальная ответственность университета в современном мире // ARS ADMINISTRANDI. Искусство управления. – 2014. – № 3. – С. 106–113. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22871803>
7. **Сазонова Ю. А.** Миссия университета как социального института в современном мире // Психология, социология и педагогика. – 2014. – № 9 (36). – С. 7–15. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22137396>
8. **Ерохина Е. А.** Российский университет как инструмент «мягкой силы» в условиях реформы высшего образования // Философия образования. – 2016. – № 6 (69). – С. 95–103. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28130795>
9. **Kartashova A., Shirko T., Khomenko I., Naumova L.** Educational Activity of National Research Universities as a Basis for Integration of Science, Education and Industry in Regional Research and Educational Complexes // Procedia – Social and Behavioral Sciences. – 2015. – Vol. 214. – P. 619–627. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.768>
10. **Кузнецова М. Ф.** Предпринимательские университеты в контексте современных образовательных реформ // Философия образования. – 2018. – № 1 (74). – С. 108–115. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32844593>
11. **Похолков Ю. П., Агранович Б. Л.** Миссия инновационного (предпринимательского) университета // Инженерное образование. – 2004. – № 2. – С. 6–11. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24559667>
12. **Zhang L., Liu J., Zhang J.** The Mission and Responsibilities of Innovative Universities // European Review. – 2018. – Vol. 26, Issue 2. – P. 311–318. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1062798717000692>
13. **Williams D., Kluev A.** The Entrepreneurial University: Evidence of the Changing Role of Universities in Modern Russia // Industry and Higher Education. – 2014. – Vol. 28, Issue 4. – P. 271–280. DOI: <https://doi.org/10.5367/ihe.2014.0212>
14. **Mukina I. V., Sokolova L. Y., Mukin V. A.** Correlation Between regional Culture and the social Space of a flagship University // Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin. – 2018. – Vol. 8, no. 2. – P. 153–172. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1802.09>
15. **Аблажей А. М.** Преподавательское сообщество в споре о будущем университета // Философия образования. – 2016. – № 5 (68). – С. 81–91. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27298677>
16. **Новосадов С. А.** Образование третьего тысячелетия: смена логики социального поведения // Философия образования. – 2018. – № 1 (74). – С. 79–89. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32844590>
17. **Рубанцова Т. А.** Современная парадигма образования: традиции и инновации // Философия образования. – 2017. – № 1 (70). – С. 23–28. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28830631>
18. **De Groof J.** On the 'Innovative University'. A few Challenging Reflections // European Review. – 2018. – Vol. 26. Supplement S1 (University Governance and Creativity). – P. S114–S123. DOI: <https://doi.org/10.1017/S106279871700059X>
19. **Петров В. В.** Университет в условиях глобализации: организация, структура, управление // Философия образования. – 2016. – № 4 (67). – С. 20–28. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26603797>

20. **Fatkullina F., Morozkina E., Suleimanova A.** Modern Higher Education: Problems and Perspectives // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2015. – Vol. 214. – P. 571–577. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.762>
21. **Панькова Н. М.** Университеты мирового класса: стратегии формирования // *Вестник науки Сибири*. – 2015. – № 1 (16). – С. 7–13. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24097290>
22. **Бауман З.** Идеализированное общество. – М.: Logos, 2005. – 390 с. URL: http://yanko.lib.ru/books/sociology/bauman-individualized_society-2005-ru-a.htm
23. **Кастельс М.** Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 608 с. https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/index.php
24. **Идея университета / Карл Ясперс; пер. с нем. Т. В. Тягуновой; ред. перевода О. Н. Шпапара; под общ. ред. М. А. Гусаковского.** – Минск: БГУ, 2006. – 159 с.
25. **Хайдеггер М.** Бытие и время / пер. с нем. В. В. Бибикина. – Харьков: Фолио, 2003. – 503 с. URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Haid_BtVr/12.php
26. **Ортега-и-Гассет Х.** Миссия университета / пер. с исп. М. Н. Голубевой; ред. перевода А. М. Корбут; под общ. ред. М. А. Гусаковского. – Минск: БГУ, 2005. – 104 с. URL: <http://charko.narod.ru/tekst/ortega/ortega.htm>
27. **Тараканов В. П.** Массовое образование как развивающаяся система: содержание и форма // *Социология образования*. – 2017. – № 4. – С. 4–16. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29817917>
28. **Esteban F., Fuentes J. L.** Virtual university education: A reflection on cultivation of the virtues. La educación universitaria virtual: Una reflexión en torno al cultivo de las virtudes // *Teoria de la Educacion*. – 2015. – Vol. 27 (1). – P. 103–118. DOI: <http://dx.doi.org/10.14201/teoredu2015271103118>
29. **Гостев А. Н., Демченко Т. С.** Проблемы качества электронного обучения: социологический взгляд // *Социология образования*. – 2017. – № 3. – С. 4–21. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29256909>
30. **Safronov P. A.** Education? What, You Really Don't Know Anything?! // *Russian Education and Society*. 2015. – Vol. 57, Issue 10, – P. 858–870. DOI: <https://doi.org/10.1080/10609393.2015.1148958>
31. **Vukasovic M., Stensaker B.** University alliances in the Europe of knowledge: Positions, agendas and practices in policy processes // *European Educational Research Journal*. – 2018. – Vol. 17, Issue 3. – P. 349–364. DOI: <https://doi.org/10.1177/1474904117724572>
32. **Bergmann H., Geissler M., Hundt C., Grave B.** The climate for entrepreneurship at higher education institutions // *Research Policy*. – 2018. – Vol. 47, Issue 4. – P. 700–716. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.respol.2018.01.018>
33. **Minocha S., Hristov D., Leahy-Harland S.** Developing a future-ready global workforce: A case study from a leading UK university // *The International Journal of Management Education*. – 2018. – Volume 16, Issue 2. – P. 245–255. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijme.2018.03.002>
34. **Дорога к академическому совершенству.** Становление исследовательских университетов мирового класса / под ред. Ф. Дж. Альтбаха, Дж. Салми; пер. с англ. – М.: Весь мир, 2012. – 416 с. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005471792>
35. **Shutenko E., Shutenko A.** Socio-cultural Trends in the Development of the Higher School's Innovative Potential // *Procedia – Social and Behavioral Sciences*. – 2015. – Vol. 214. – P. 332–337. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.655>
36. **Dall'Alba G.** Re-imagining the University: Developing a Capacity to Care // Barnett R. (ed.) *The Future University: Ideas and Possibilities*. – N. Y.; London: Routledge, 2012. – P. 112–122.
37. **Rothblatt Sh.** The Future isn't Waiting // Barnett R. (ed.) *The Future University: Ideas and Possibilities*. – N. Y.; London: Routledge, 2012. – P. 15–25.
38. **Смирнов В. А., Пунина К. А.** Университеты как драйверы политики доверия в городских сообществах // *Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города: сб.*

- науч. ст. Всерос. конф. с междунар. участием. – Сургут: Курганский дом печати, 2015. – С. 47–60. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24370929>
39. **Walsh C. S.** Digital culture & education (DCE) embraces 'slow citizenship' into the future // *Digital Culture & Education*. – 2014. – Vol. 6 (4). – P. 388–392. URL: https://www.researchgate.net/publication/268520783_Digital_Culture_Education_MSM_TG_ICT_Full_Special_Issue
40. **Charron N., Rothstein B.** Does education lead to higher generalized trust? The importance of quality of government // *International Journal of Educational Development*. – 2016. – Vol. 50. – P. 59–73. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.ijedudev.2016.05.009>

REFERENCES

1. Boguslavsky M. V. Modernization Strategy of the Russian Education of the 20th Century: Theoretical and Methodological Approaches to Research. *Problems of Modern Education*, 2013, no. 4, pp. 5–20. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20657392> (In Russian)
2. Rodachin V. M. Evolution of the Mission of Universities and University Science: Past and Present. *Universum: Social Sciences*, 2017, no. 4 (34), pp. 25–30. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29001378> (In Russian)
3. El-Katatny M. G., Awmy M. M. Universities' third mission activities: Case study from Egypt. *IAMOT 2016: 25th International Association for Management of Technology Conference, Proceedings: Technology – Future Thinking*, pp. 1108–1127.
4. Marhl M., Pausist A. Methodology for assessing the third mission of universities. *Continuing Education: XXI century*, 2013, no. 1 (1), pp. 89–101. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21279087> (In Russian)
5. Sokhranyaeva T. V. University as a Space of social Interaction: the Contemporary Context of the Problem. *Philosophy of Education*, 2017, no. 2 (71), pp. 24–33. DOI: 10.15372/PHE20170203 URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29204084> (In Russian)
6. Fadeeva L. A. Punina K. A. Social mission and social responsibility of the university in the modern world. *ARS ADMINISTRANDI. The art of management*, 2014, no. 3, pp. 106–113. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22871803> (In Russian)
7. Sazonova Yu. A. The mission of the university as a social institution in the modern world. *Psychology, sociology and pedagogy*, 2014, no. 9 (36), pp. 7–15. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22137396> (In Russian)
8. Erokhina E. A. Russian University as an Instrument of «soft power» in the Conditions of higher Education Reform. *Philosophy of Education*, 2016, no. 6 (69), pp. 95–103. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28130795> (In Russian)
9. Kartashova A., Shirko T., Khomenko I., Naumova L. Educational Activity of National Research Universities as a Basis for Integration of Science, Education and Industry in Regional Research and Educational Complexes. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 214, pp. 619–627. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.768>
10. Kuznetsova M.F. Entrepreneurial universities in the context of modern educational reforms. *Philosophy of Education*, 2018, no. 1 (74), pp. 108–115. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32844593> (In Russian)
11. Pokholkov Yu. P., Agranovich B. L. The mission of an innovative (entrepreneurial) university. *Engineering Education*, 2004, no. 2, pp. 6–11. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24559667> (In Russian)
12. Zhang L., Liu J., Zhang J. The Mission and Responsibilities of Innovative Universities. *European Review*, 2018, vol. 26, Issue 2, pp. 311–318. DOI: <https://doi.org/10.1017/S1062798717000692>
13. Williams D., Kluev A. The Entrepreneurial University: Evidence of the Changing Role of Universities in Modern Russia. *Industry and Higher Education*, 2014, vol. 28, Issue 4, pp. 271–280. DOI: <https://doi.org/10.5367/ihe.2014.0212>

14. Mukina I. V., Sokolova L. Y., Mukin V. A. Correlation Between regional Culture and the social Space of a flagship University. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 2018, vol. 8, no. 2, pp. 153–172. DOI: <http://dx.doi.org/10.15293/2226-3365.1802.09>
15. Ablazhey A. M. Professor's Community in a Dispute about the University Future. *Philosophy of Education*, 2016, no. 5 (68), pp. 81–91. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27298677> (In Russian)
16. Novosadov S. A. The Formation of the third Millennium: a change in the logic of social behavior. *Philosophy of Education*, 2018, no. 1 (74), pp. 79–89. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=32844590> (In Russian)
17. Rubantsova T. A. The modern Paradigm of Education: Traditions and Innovations. *Philosophy of Education*, 2017, no. 1 (70), pp. 23–28. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28830631> (In Russian)
18. De Groof J. On the 'Innovative University'. A few Challenging Reflections. *European Review*, 2018, vol. 26. Supplement S1 (University Governance and Creativity), pp. S114–S123. DOI: <https://doi.org/10.1017/S106279871700059X>
19. Petrov V. V. University in the Conditions of Globalization: Organization, Structure, Management. *Philosophy of Education*, no. 4 (67), pp. 20–28. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26603797> (In Russian)
20. Fatkullina F., Morozkina E., Suleimanova A. Modern Higher Education: Problems and Perspectives. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 214, pp. 571–577. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.762>
21. Pankova N. M. Universities of the world class: strategies of formation. *Bulletin of Siberian science*, 2015, no. 1(16), pp. 7–13. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24097290> (In Russian)
22. Bauman Z. *Idealized society*. Moscow: Logos Publ., 2005, 390 p. URL: http://yanko.lib.ru/books/sociology/bauman-individualized_society-2005-ru-a.htm (In Russian)
23. Castells M. *Information Age: Economy, Society and Culture*. Moscow: State University Higher School of Economics, 2000, 608 p. https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/kastel/index.php (In Russian)
24. *The idea of the university*. Karl Jaspers. Transl. from the German by T. V. Tyagunova; ed. of the translation O. N. Shparaga; under total ed. of M. A. Gusakovskiy. Minsk: BSU Publ., 2006, 159 p. (In Russian)
25. Heidegger M. *Being and time*. Transl. from the German by V. V. Bibikin. Kharkov: Folio, 2003, 503 p. URL: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Haid_BtVr/12.php (In Russian)
26. Ortega y Gasset H. *The mission of the university*. Transl. from the Spanish by M. N. Golubeva; ed. of translation by A. M. Korbut; under total ed. M. A. Gusakovskiy. Minsk: BSU Publ., 2005, 104 p. URL: <http://charko.narod.ru/tekst/ortega/ortega.htm> (In Russian)
27. Tarakanov V. P. Mass Education as a developing system: content and form. *Sociology of Education*, 2017, no. 4, pp. 4–16. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29817917> (In Russian)
28. Esteban F., Fuentes J. L. Virtual university education: A reflection on cultivation of the virtues. Education virtual university: A reflection on the cultivation of virtues. *Theory of Education*, 2015, vol. 27 (1), pp. 103–118. DOI: <http://dx.doi.org/10.14201/teoredu2015271103118>
29. Gostev A. N., Demchenko T. S. Problems of quality of electronic training: sociological look. *Sociology of Education*, 2017, no. 3, pp. 4–21. DOI: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29256909> (In Russian)
30. Safronov P. A. Education? What, You Really Don't Know Anything?! *Russian Education and Society*, 2015, vol. 57, Issue 10, pp. 858–870. DOI: <https://doi.org/10.1080/10609393.2015.1148958>
31. Vukasovic M., Stensaker B. University alliances in the Europe of knowledge: Positions, agendas and practices in policy processes. *European Educational Research Journal*, 2018, vol. 17, issue 3, pp. 349–364. DOI: <https://doi.org/10.1177/1474904117724572>

32. Bergmann H., Geissler M., Hundt C., Grave B. The climate for entrepreneurship at higher education institutions. *Research Policy*, 2018, vol. 47, issue 4, pp. 700–716. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.respol.2018.01.018>
33. Minocha S., Hristov D., Leahy-Harland S. Developing a future-ready global workforce: A case study from a leading UK university. *The International Journal of Management Education*, 2018, vol. 16, issue 2, pp. 245–255. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ijme.2018.03.002>
34. *The road to academic excellence. Formation of world-class research universities*. Ed. F. J. Altbach, J. Salmi; transl. from English. Moscow: Ves mir Publ., 2012, 416 p. URL: <https://search.rsl.ru/ru/record/01005471792> (In Russian)
35. Shutenko E., Shutenko A. Socio-cultural Trends in the Development of the Higher School's Innovative Potential. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 2015, vol. 214, pp. 332–337. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.sbspro.2015.11.655>
36. Dall'Alba G. Re-imagining the University: Developing a Capacity to Care. Barnett R. (ed.) *The Future University: Ideas and Possibilities*. N. Y.; London: Routledge, 2012, pp. 112–122.
37. Rothblatt Sh. The Future isn't Waiting. Barnett R. (ed.) *The Future University: Ideas and Possibilities*. N. Y.; London: Routledge, 2012, pp. 15–25.
38. Smirnov V. A., Punina K. A. Universities as Drivers of Confidence Policy in Urban Communities. *Historical Urban Studies: Past and Present Cities: Collection of Articles of scientific All-Russian Conf. with Intern. participation*. Surgut: Kurgan print house, 2015, pp. 47–60. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24370929> (In Russian)
39. Walsh C. S. Digital culture & education (DCE) embraces 'slow citizenship' into the future. *Digital Culture & Education*, 2014, vol. 6 (4), pp. 388–392. URL: https://www.researchgate.net/publication/268520783_Digital_Culture_Education_MSM_TG_ICT_Full_Special_Issue
40. Charron N., Rothstein B. Does education lead to higher generalized trust? The importance of quality of government. *International Journal of Educational Development*, 2016, vol. 50, pp. 59–73. DOI: <http://dx.doi.org/10.1016/j.ijedudev.2016.05.009>

Received March 12, 2019

Поступила: 12.03.2019

Accepted by the editors May 14, 2019

Принята редакцией: 14.05.2019